

Глава 516 - Мою ученицу собираются похитить

У главного судьи на мгновение закружилась голова, когда он почувствовал, как в его сторону налетел сильный ветер и оглянувшись он увидел...

Как на него неслась алхимическая печь...

«Какого черта?» Главный судья перестал вдыхать воздух, и по всему его телу побежали мурашки. Когда он увидел летевшую к нему печь, то почувствовал себя так, словно его окунули в ванну с холодной водой и его глаза раскрылись от ужаса. Ведь летевшая в его сторону печь была не только тяжелой, но и раскалённой...

Бум!

Печь сильно затряслась и словно больше не могла сопротивляться вырывающемуся изнутри пламени, взорвалась. Громкий рев разнесся по всему небу.

— Господи ... это же взрыв печи!

— Какого черта... печь богини Ань ... почему, черт возьми, она взорвалась?

— Это... это значит, что богиня проиграла?

...

Зрители были шокированы, увидев как испускавшее ослепительный свет пламя вырвалось из крошащейся печи.

Многие в зале впервые в жизни стали свидетелями взрыва печи. Они знали, что всякий раз, когда алхимики соревновались с темной лошадкой шеф-поваром, заклятым врагом всех алхимиков, то их печи взрывались. Однако, стали свидетелями и лично увидев, как это происходит, их сердца содрогнулись!

Даже печь Волшебницы Ань Шэн взорвалась, когда она соревновалась с Бу Фаном... насколько же он был силен? Он пытался ворваться в небеса?

Зрители мгновенно очнулись от своих грез и смотрели на разыгрывающуюся на сцене сцену широко раскрытыми глазами.

Мгновенно атмосфера стала неловкой.

Колебания истинной энергии вокруг тела Ань Шэн исчезли и она подняв свои тонкие пальцы, развязал резинку с волос. Густая копна волос тут же упала ей на плечи.

— Фух ... он заслужил свою репутацию общественного врага алхимиков. Как вообще можно готовить эликсиры в его присутствии? — Поджав губы обиженно произнесла Ань Шэн.

Дым, поднимавшийся со стороны Бу Фана, вызвал у нее некоторое любопытство. «Не это ли он называл своим благородным блюдом? Разве это не просто жареное мясо? Как его вообще можно считать благородным и роскошным?»

Хотя его блюдо представляло собой всего лишь несколько жареных мясных шашлыков, от них действительно исходил насыщенный аромат.

Губы Волшебницы Ань Шэн задрожали. Она скрестила руки на груди и прыгнула в сторону Бу Фана.

Кашель кашель Кашель...

Выражение лица главного судьи было жалким. Когда он увидел, что огромное облако дыма накрыло его, он махнул рукой и дым рассеялся. Только черные как смоль частицы пыли остались на земле.

Он несколько раз кашлянул, и глаза его наполнились слезами.

Однако главный судья был Демиургом, прорвавшим трое оков Сверхсущества, как взрыв печи мог навредить ему? Хотя всё и произошло неожиданно, но с одной лишь мыслью его окружила истинная энергия и защитила от пламени и осколков.

Хотя его и не ранило, но то же самое нельзя было сказать о его внешнем виде.

Ань Шэн скрестила руки на груди и посмотрела на главного судью. Его черные волосы были опалены и стояли торчком, а с каждым выдохом вырывались и клочки черного дыма. Она бросила на него извиняющийся взгляд, в котором сквозила насмешка и продолжила лететь к платформе Бу Фана. Оказавшись около парня, она с любопытством, заложив руки за спину, посмотрела на его блюдо.

«Эта девушка...», главный судья не знал, смеяться ему или плакать. Видя, что ее печь взорвалась, можно было считать, что она проиграла соревнование.

Впервые он видел, чтобы кто-то проигрывал так изящно. Она даже хлопнула по своей печи, отправив её в сторону главного судьи! Это было слишком нагло!

«Чем тебя обидел судья? Думаешь так легко принимать решение в отношении других участников?»

У него возникло ощущение, будто ей было все равно, проиграет она или нет. Вместо этого она сразу же бросилась к платформе Бу Фана и уставилась на его тарелку. Ее блестящие глаза были прикованы к еде!

— Это твоё благородное и роскошное блюдо? — Спросила Ань Шэн.

Бу Фан как раз накладывал последние штрихи, когда услышал ее голос. С неверящим выражением лица он поднял взгляд на девушку.

— Почему ты здесь? — С подозрением спросил Бу Фан. По его мнению, она должна была заниматься приготовлением своего эликсира. Почему же она сейчас стояла у его платформы?

Он посмотрел мимо нее, устремив взгляд на ее бронзовую платформу, но увидел, что она пуста. Рядом с ним стоял главный судья, весь в саже.

— О... похоже, твоя печь взорвалась. — Бу Фан посмотрел на девушку со странным выражением лица, и уголки его губ поползли вверх. При этом его улыбка выглядела вымученной.

Ань Шэн возмутилась и закричала: — Ну и что? Ты смотришь на меня сверху вниз? Как выдающийся алхимик, я должна приобретать практический опыт. Несколько взрывов ничего для меня не значат. Я собираюсь стать королевой алхимиков... не поднимайте шум из-за

небольшого взрыва печи!

Взгляд Ань Шэн был прикован к мясным шашлыкам Бу Фана. Сильный аромат и сияние блюда, заставили её непроизвольно проглотить полный рот слюны. Оно было слишком ароматным ... оно выглядело очень вкусно.

...

«Что она делает? Великий Магистр Гу Хэ подавил горькую улыбку и не пониманием смотрел на подбежавшую Ань Шэн к платформе Бу Фана.

«Ее печь взорвалась? Эта девица на самом деле взорвала свою печь...», задрожали щеки у Великого Мастера Гу Хэ. Он почувствовал жгучую боль на лице, и ему показалось, что кто-то дал ему пощечину.

Гроссмейстеры рядом с ним переглядывались. Когда их взгляды остановились на Гу Хэ, то почувствовал себя крайне неловко.

— Кхе-кхе ... эта девушка любит пошалить. Ее печь часто взрывалась, даже когда она готовило пилули в башне пилуль. В этом нет ничего необычного. К этому быстро привыкаешь. — Сухо кашлянув, объяснил Великий Мастер Гу Хэ. Хотя ему и удалось придумать оправдание, его лицо покраснело от смущения.

Однако его сердце было переполнено потрясением. «Это же невозможно... как её печь могла взорваться? У неё ведь довольно хорошие навыки и ментальная сила так же на высоте, а также... но как? Почему?»

«Если только ... на неё что-то повлияло».

«Может быть, это тот повар?»

Сердце Гу Хэ было в смятении, когда он наблюдал за своей драгоценной ученицей, которая сейчас стояла перед платформой оппонента с предвкушающим выражением лица.

Ему казалось, что его драгоценную ученицу вот-вот похитят.

— Это точно должно быть связано с ним... вы все должны быть в состоянии почувствовать аромат. Он действительно невероятен... я впервые ощутил такой пьянящий аромат, — с сияющими глазами воскликнул Великий Мастер Сюань Мин.

Остальные гроссмейстеры согласились с ним.

— Мы сидим так далеко от сцены, но уже ощущаем такой аромат. Но она стояла так близко к нему, а значит ощущал всё намного сильнее. Аромат достаточно сильный, чтобы ... скорее всего, когда аромат коснулся её, она потеряла концентрацию и больше не могла остановить начавшийся процесс в печи. — поделился своими выводами Великий Магистр Яо Гуан. Впервые выражение его лица стало серьезным.

«Этот повар... он не обычный!»

...

— Отойди на несколько шагов и держись от меня подальше. Сейчас мы соревнуемся друг с другом, — спокойно сказал Бу Фан девушке.

Сказав это, его кухонный нож начал вращаться, и, взмахнув запястьем, он начал поднимать шампуры на железной сетке.

Бу Фан поставил на стол фарфоровые тарелки и положил в них шампуры. Следом он поставил рядом чашку с приправами и взяв щепотку приправ, спокойно высыпал их на блюдо. Его действия были точны и выглядели необычно.

Он достал еще несколько свежих духовных трав красивой формы и положил их в фарфоровую чашу. Его блюдо было почти готово.

Он повторил тот же процесс с другими ингредиентами и поместил их в фарфоровые чаши.

— Не трогай... это моя посуда, — спокойно сказал Бу Фан, поймав руку Ань Шэн, которой та уже потянулась к одной из чаш.

Рука остановилась как вкопанная, а сама девушка поджав губы начала кричать на парня.

— Разве это не просто вкус? Из-за твоего блюда мне не удалось приготовить свою изысканную пилюлю, но ты даже не даешь мне попробовать свое блюдо... не наглей!

Бу Фан лишь невозмутимо посмотрел на неё. — Я думал, что тебя не волнует взрыв своей печи? Кроме того, она взорвалась, потому что ты отвлеклась. Это говорит о том, что ты плохо концентрируешься. Тебе нужно больше практиковаться.

Бу Фан вытер мокрые руки и повернулся к главному судье, который все еще стоял рядом с другой бронзовой платформой, и сказал: — Мое блюдо готово. Вы можете начать оценивать его.

Главный судья находился в расстройстве, но услышав слова Бу Фана тут же вздрогнул и повернулся к нему. С испачканным в саже лицом, он направился к платформе юноши.

Волшебница Ань Шэн посмотрела на опаленные волосы судьи, от которых все еще шел черный дым, и смутилась, а потом с ее губ сорвался сухой смешок.

Главный судья повернулся и с горечью посмотрел на неё. «Эта девушка...».

Однако его печаль быстро рассеялась, когда его взгляд остановился на блюдах Бу Фана. Когда он посмотрел на тарелки, в его глазах вспыхнул свет.

Он невольно сделал глубокий вдох...

— Как называется это блюдо? — С любопытством спросил он у Бу Фана.

На этот раз блюд было слишком много. Он насчитал девять фарфоровых чаш и в каждой лежали свои ингредиенты. Единственное, чем они походили друг на друга - оформление.

Между девятью блюдами существовала таинственная связь, и вокруг девяти фарфоровых чаш чувствовались импульсы духовной энергии. Как будто между ними постоянно пробегала невидимая глазу энергетическая буря. От них исходило чрезвычайно таинственное и прекрасное чувство!

— У этих блюд нет названия, если их и назвать, то ... шашлыками, — ответил Бу Фан судье.

Сказав это, Бу Фан протянул руку и схватил гигантскую вывеску, которую он поставил перед

своей бронзовой платформой ранее, поднял ее одной рукой и начал рекламировать свой ресторан.

...

Главный судья потерял дар речи, «Очередное объявление».

Ань Шэн стояла и смеялась прикрыв рот ладошкой. Она вдруг стала смотреть на Бу Фана совершенно иным взглядом.

Когда зрители услышали объявление Бу Фана, то начали смеяться. На этот раз их смех не был наполнен насмешкой. Они смеялись, потому что стали считать Бу Фана интересным человеком.

Ресторан, в котором работал шеф-повар, победивший саму Волшебницу Ань Шэн... их сердца наполнились предвкушением.

Главный судья подождал, пока Бу Фан закончит свое объявление, и взял в руки пару палочек для еды. Он не мог больше ждать и желал попробовать блюдо.

Аромат охватил всю арену. Эти блюда, у которых были такие неотразимые ароматы... как вкусно, каковы они будут на вкус?

Однако прежде чем главный судья собрался окунуть палочки в фарфоровую миску, по всей арене раздался слабый голос:

— Судья, принесите блюдо сюда. Мы лично оценим его.

С мест судей взгляд Великого Мастера Сюань Мина был прикован к девяти светящимся блюдам. Остальные гроссмейстеры сидели прямо с серьезными выражениями на лицах. После слов Сюань Мина, они стали нетерпеливо кивать головами.

Главный судья был потрясен. Он поднял голову и посмотрев на них, его сердце дрогнуло.

«Бесстыдники! Итоговый продукт должны были оценивать судьи, а не организаторы!»

<http://tl.rulate.ru/book/4793/651116>